

Он почувствовал, как она вздрогнула, когда кончики ее пальцев коснулись его упругого пресса. Он притянул ее к себе, нежно целуя ее удивленные губы, и прижал к себе, чувствуя, как она прижимается к нему. Ее пальцы переместились к его рукам, нерешительно касаясь металла, но она не обратила на это внимания.

Через мгновение она отпрянула от него, ее грудь вздымалась, а длинные светлые волосы струились по его мускулистому телу. Она выглядела испуганной, смущенной, обеспокоенной и даже возбужденной, поэтому он продолжил.

Он снова притянул ее к своим губам, и она не стала сопротивляться. Она приняла его язык, и ее язык встретился с его языком. Он обхватил ее руками, прижимаясь к ее упругой попке; он почувствовал, как она застонала. Ее пальцы начали блуждать по его груди. Она чувствовала силу, исходящую от него, силу, скрытую под его плотью.

Она переместилась к нему на колени. Она чуть не вскрикнула, когда вес ее тела вдавил его большой член в ее попку. Он был очень твердым, и она даже не могла представить, каким он может быть. Она почувствовала, как он притянул ее к себе, впиваясь в ее губы; она не могла перестать вилять бедрами.

Он усмехнулся, когда она дернулась назад, издавая вздохи. Она вздрогнула, когда он перевернул ее на спину и осторожно лег на нее сверху. Она почувствовала, как он прижался к ее обжигающему телу. Она пыталась сдержать приятный стон, когда он начал покусывать ее левое ухо и спускаться к шее, посасывая и покусывая ее плоть, но это было невозможно, а ощущения были невероятно приятными.

Двигаясь все ниже и ниже, он добрался до ее шеи, покусывая и облизывая ее горло, и сердцебиение участилось. Он был нежным, но твердым, мягким и грубым, противоречая ее мыслям, ее разум, ее чувства были близки к тому, чтобы отключиться для принудительной перезагрузки. Он стимулировал ее губами и пальцами, его язык заставлял ее вздрагивать.

Он ласкал ее маленькие груди, соски болезненно напрягались, когда он стягивал с нее сексуальную ночную рубашку, обнажая ее мягкую плоть. Он сосал ее соски в течение нескольких секунд, один за другим, голодный. Она хныкала и содрогалась, стонала все громче и громче.

Продолжая двигаться вниз, он провел губами и языком от ее чувствительной груди к животу и пупку, облизывая и посасывая ее упругое тело. Он осторожно стянул с нее мокрые трусики, почувствовав восхитительный запах ее потребностей. Она была набухшей и мокрой, редкие волоски торчали над ее входом.

Пунцовые щеки девушки вспыхнули, когда она посмотрела вниз и увидела, как он на мгновение zalюбовался ею, а затем откинула голову назад, когда по ее венам пробежало электричество, и она закричала от ощущения, которое никогда раньше не могла себе представить. Он снова начал лизать ее, и она, не выдержав, закричала, обхватив бледными бедрами его голову, запуская пальцы в его волосы и притянув его к себе.

Он лизал , а ее тело билось в конвульсиях и содрогалось от удовольствия, которое она никогда не могла себе доставить. Когда она успокоилась и начала гладить пальцами его волосы, ее глаза остекленели и ничего не видели, казалось, что ее грудь вот-вот взорвется.

Только через несколько мгновений она пришла в себя, увидев, как он ухмыляется, целуя ее тело, вытирая последние соки. Она не смогла сдержать улыбку, когда он глубоко поцеловал ее.

Она знала, что может сделать это сейчас. Она так сильно этого хотела. Она начала сползать вниз, целуя его до того, как он лег на спину, и через несколько секунд стянула с него боксеры. Она широко раскрыла глаза, впервые увидев его, взяла его в руки и втянула в рот губами.

Он чуть не выстрелил в нее раньше времени, потому что ее горячий маленький ротик, явно неопытный, проглотил все, что мог. Ее язык отлично справлялся со своей работой, пробуя на вкус все, что мог. Он сдерживался, а она двигалась вверх и вниз, сосала быстро и сильно, ее голодный язык пробовал все, даже сперму, когда она вытекала, и она не могла насытиться ее соленым вкусом.

Потом это случилось, и она даже не подозревала, что у одного мальчика может быть так много, что она чуть не захлебнулась, и часть спермы попала в нее и вытекла из носа.

Он лег на нее сверху, сдерживая свой вес, и стал целовать ее, не заботясь о том, чтобы попробовать себя на вкус. Он был у самого горячего входа, чувствуя, как он и она извиваются, когда он осторожно входит в нее. Он был как огонь, и ему нравилось, как он скользил дальше в ее тело, когда достиг барьера.

Это заставило его насторожиться, но по ее нетерпеливым толчкам он понял, что она хочет большего, и он толкнулся внутрь. Она задыхалась, когда он преодолел барьер и вошел в нее на всю длину. Он держал его глубоко, пульсируя внутри нее, пока она привыкала к новым ощущениям, когда ее покачивающиеся бедра сказали ему, что она готова.

Он начал насаживать ее, сначала медленно, но потом все быстрее и быстрее, все сильнее и сильнее. Она снова и снова вскрикивала от блаженства. Казалось, что ее грудь может взорваться, но она не возражала. Голова кружилась, она была словно под кайфом, который, как она хотела, должен был длиться вечно.